

наиболее изученной является топонимика. В кратком очерке невозможно дать более или менее полного представления о богатстве мордовской топонимии, поэтому автор ограничивается общей ее характеристикой и приводит наиболее часто встречающиеся топоформанты, топонимы иноязычного происхождения. Отдельно рассматриваются этнопонимы, имеющие в своем составе этнонимы *морд-ва, мокша, эрзя, буртас, найман*.

Внимание Н. Ф. Мокшина привлекли также теонимы — названия различных божеств. Не ограничиваясь общими замечаниями, он дает глубокую характеристику их, показывает истоки возникновения, пути развития. На основе историко-сопоставительного и лингвистического анализа мордовских теонимов автор приходит к интересным выводам.

Наконец, весьма ценен список мордовских личных имен (в русской адаптации). Список содержит более 700 древ-

немордовских имен. Многие из этих имен, дошедших до нас из глубокой древности, являются архаизмами и не зафиксированы в лексике современных мордовских литературных языков.

Одно из главных достоинств книги заключается в том, что в ней мордовская ономастика впервые представлена глазами историка и этнографа, ведь профессор Н. Ф. Мокшин — специалист по этнографии и истории народов Среднего Поволжья и Приуралья, автор нескольких монографий и многих статей по этногенетическим и этнокультурным проблемам мордовского народа.

Рецензируемую монографию следует рассматривать в контексте интенсивно развивающейся финно-угорской ономастики. И в этом смысле тоже появление цельного комплексного описания мордовского ономастикона представляет несомненную историко-культурную ценность.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

<https://doi.org/10.3176/lu.1993.2.14>

В. К. Кельмаков, Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах, Ижевск 1992. 176 с.

Издательство Удмуртского университета выпустило в свет авторский сборник, открывающий собой серию «Удмурт вераскетьёс» (Удмуртские говоры). Автор книги — доцент кафедры удмуртского и финно-угорского языкознания Удмуртского университета Валентин Кельмакович Кельмаков. В течение последних двух десятилетий им написано много статей по вопросам удмуртской диалектологии и выпущен ряд сборников с образцами речи. Рецензируемая работа представляет собой продолжение изысканий В. К. Кельмакова в области диалектологии. Объектом исследования здесь служат как общие вопросы современной удмуртской диалектологии, так и особенности бесермянского наречия и кукморского говора. Книга состоит из пяти статей, причем к двум из них приложены транскрибированные образцы бесермянской и кукморской речи.

Статья «Современная удмуртская диалектология: этапы формирования, некоторые итоги и задачи» (с. 25—33) носит обзорный характер и посвящена проблемам и задачам, стоящим перед удмуртской диалектологией. В. К. Кельмаков выделяет три периода в истории изучения удмуртских диалектов. Начало первому периоду (с 1858 по 1928 г.) положило вышедшее в 1858 году теоретическое исследование Ф. И. Видемана «К диалектологии удмуртского языка». В этот период собрано и большей частью опубликовано огромное количество диалектных текстов как зарубежными (Т. Г. Аминофф, Б. Мункачи, Ю. Вихманн), так и отечественными лингвистами (Б. Гаврилов, Н. Первухин, И. В. Яковлев); составлены и изданы сравнительные и региональные словари удмуртских диалектов. Для второго периода (с 1929 по 1954 г.) характерна организация

лингвистических экспедиций с целью исследования местных говоров. Однако по многим причинам этот период оказался малорезультативным. В. К. Кельмаков упоминает лишь отчет Д. В. Бубриха о лингвистической экспедиции 1929 года, диалектологический словарь «Удмурт кыл-люкам» Т. К. Борисова (1932) и карту удмуртских диалектов, составленную С. П. Жуйковым (1935). Третий период (с 1955 г. по наше время) автор статьи определяет как теоретический, отмечая его характерные черты: 1) теоретическое описание отдельных говоров; 2) научная публикация диалектных текстов в виде специальных сборников образцов речи; 3) применение методов лингвистической географии в рамках сотрудничества в международном издании ЛАЕ и для решения частных вопросов национальной диалектологии; 4) инструментальное изучение фонетических явлений удмуртских говоров; 5) использование результатов описательной диалектологии в лингвистических работах обобщающего или исторического характера и т. д. В заключение В. К. Кельмаков ставит следующие неотложные задачи удмуртской диалектологии: продолжать систематический сбор и публикацию диалектных материалов по различным говорам; приступить к составлению и изданию атласа удмуртских диалектов с дальнейшим применением его для уточнения диалектного членения удмуртского языка; создавать и готовить к публикации региональные и сводный сравнительный словари удмуртских говоров, серии учебной и популярной литературы, книг для чтения, хрестоматий по диалектологии; продолжать монографические и проблемные исследования как по говорам, так и по отдельным проблемам диалектологии.

Значительная по объему статья «К описательной и исторической фонетике бесермянского наречия» (с. 33—107) раскрывает некоторые фонетические особенности бесермянского наречия. В этом исследовании автор уточняет и дополняет отдельные положения монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» (1970) на основе материалов, собранных студентами удмуртского отделения филологического факультета университета во время диалектологической экспедиции под научным руководством автора в трех бесермянских

населенных пунктах в 1991 году. Рассматривая особенности вокализма исследуемого диалекта, В. К. Кельмаков основное внимание уделяет рефлексации праудмуртских огубленных гласных *ö и *ü. В настоящее время в большинстве удмуртских диалектов на месте праудм. *ö употребляется фонема *ö*. По данным Т. И. Тепляшиной, в качестве исторического субститута праудм. *ö в бесермянском наречии выступают *э, о, ъ*. В. К. Кельмаков отмечает ошибочность утверждения Т. И. Тепляшиной о том, что «в бесермянском диалекте полностью отсутствует звук *ö*» (с. 50). На примерах он убедительно доказывает, что в данном наречии гласный *ö* встречается, «причем в одних случаях он функционирует как одиночный репрезентант праудмуртской *ö, в других в этой же функции выступает в альтернации с другими гласными» (с. 40). Что касается праудм. *ü, то автор характеризует исследуемый бесермянский говор многообразием репрезентантов данной фонемы (*ѳ, у, и, ѳ, ö*). При этом основным субститутом выступает гласный *ѳ*. К особенностям бесермянского диалекта В. К. Кельмаков относит также своеобразное употребление *и* и *ѳ* в пределах первого слога, замещение конечного гласного основы глагола I спряжения гласным *-и-* перед деепричастным суффиксом *-са*, сохранение гласного основы глаголов I спряжения *-ѳ-* в причастиях на *-мън*. Остановившись на специфике бесермянской акцентуации, автор справедливо отмечает, что в большинстве случаев словесное ударение в исследуемом говоре бесермянского наречия, как и в других удмуртских диалектах, покоится на последнем слоге, и приводит немногочисленные исключения из этого правила, встречающиеся в определенных категориях слов. Из особенностей бесермянского консонантизма В. К. Кельмаков выделяет своеобразное употребление аффрикат, устойчивое функционирование праудмуртской фонемы *ц и исключительно редкую встречаемость согласного *η*. Описывается им и такое явление, как упрощение консонантных групп. В конце статьи приводятся отдельные специфичные, на взгляд автора, бесермянские слова и 14 текстов.

Следующая работа «Говор кукморских удмуртов в образцах речи» (с. 108—158) представляет собой транскрибиро-

ванные тексты образцов речи по одному из периферийно-южных говоров. Достаточно полного освещения в текстовых изданиях последних десятилетий кукморский говор не имеет, поэтому автор счел необходимым включить эти тексты в данный сборник, предпослав им краткое описание фонетических и морфологических особенностей говора. 50 текстов записаны в 17 населенных пунктах, все переведены на русский язык.

Чрезвычайный интерес представляет статья «О взаимосвязях фонем *ы* и *и* в удмуртских диалектах» (с. 158—168). Она посвящена проблеме междиалектной корреспонденции гласных *ы* и *и*. В. К. Кельмаков отмечает два основных типа данной корреспонденции. Первый тип — южн. *ы* / сев. *и*. Используя материалы удмуртских диалектов, в частности, татышлинского говора, где в ряде слов на месте данной корреспонденции выступает третья фонема *ь* (*ə*), относительно происхождения первого типа корреспонденции он выдвигает гипотезу: «не является ли междиалектная корреспонденция гласных *ы* / *и* (/ *ь*) рефлексацией более ранней (ныне исчезнувшей в абсолютном большинстве диалектов прадумуртской) фонемы *э, аналогично тому, как корреспонденция *э* / *о* / *ō* (*ō̄*) восходит к прадумуртскому **ō̄*» (с. 163). По мнению автора, подкрепив предположение фактическим материалом, можно будет говорить о десятой прадумуртской фонеме, рудиментарно сохранившейся в татышлинском, кукморском и красноуфимском говорах и оставившей следы в других диалектах в виде корреспондирующих

ы / *и* (с. 163). Второй тип корреспонденции — южн. *и* / сев. *ы* (*ʏ*) — встречается чаще всего перед палатальным согласным. Первичным в ней автор считает *ы*, объясняя изменение *ы* > *и* фонетическим окружением (соседством последующего палатального согласного). В подтверждение первичности *ы* приводятся соответствия удмуртских слов с основой на *ы* или *у* и татарские заимствования, в которых удм. *и* (/ *ы*) нередко восходит к *ы* (*ə*) языка-источника. В. К. Кельмаков отмечает также функционирование корреспонденции *и* / *ы* в служебных морфемах.

Завершает сборник статья «Кинлы но малы кулэ удмурт диалектёсыз тодыны?» (с. 168—175) (Почему нужно знать удмуртские диалекты?). Она предназначена в качестве методического пособия студентам-филологам и учителям-словесникам. Автор поднимает важный вопрос о необходимости изучения диалектов, так как диалектная лексика служит одним из основных источников обогащения и пополнения словарного фонда литературного языка, совершенствования его стилистических возможностей. Он справедливо нацеливает писателей, журналистов, работников издательств на умелое применение диалектных слов в литературном языке.

В заключение хотелось бы отметить, что авторский сборник В. К. Кельмакова, безусловно, представляет новый шаг в исследовании неразрешенных проблем удмуртской диалектологии.

ЛЮДМИЛА КАРПОВА (Тарту)